

**Елена
КРЮКОВА**

г. Нижний Новгород

СОЛНЦЕ НЕЗАКАТНОЕ

...**М**не эта книга легла на сердце больше, чем тысячи текстов, протекших горькой рекою перед глазами за эти последние восемь лет.

Эту книгу надо читать тем, кто молчал все эти восемь лет; кто кричал о том, что дончане сами себе враги; кто упорно – и страшно – и упрямо отворачивался от ВОЙНЫ, идущей на востоке Украины всё это долгое, неизбывное, бесконечное восьмилетие.

Восемь лет прочерчены в наших сердцах кровью. Выбиты в наших душах не просто печатями слёз – пулями навывлет, смертельными осколками, воронками небытия.

Схлестнулись мнения; позиции; взгляды; но более всего схлестнулись сейчас правда и ложь. Правду не хотят видеть. Да, это трагедия. Трагедия фейкового, обманного, сломанного времени, которая пришла к землянам и не хочет уходить: торжествует.

Но люди Донбасса слишком хорошо знают: правду не расстрелять, не сжечь, не повесить. «Всех не перевешаете!» – крикнула с эшафота фашистам Зоя Космодемьянская. Отечественная война стала для нас не только страницей истории, её дымящимся кровавым ломтём: стала уроком, слишком жестоким и ослепительно-ярким. Когда ставишь рядом с героями Отечественной нынешних подлецов и сегодняшних героев – всё становится на свои места. Время даёт нам возможность возрыдать, ужаснуться, понять. И снова полюбить.

*Без любви нет жизни.
Без любви нет Донбасса.
Песню помните? Родную, любимую...*

*Спят курганы тёмные,
Солнцем опалённые...*

Лидия Довыденко исполняет в своей книге сразу три миссии.

Журналист идет по горячим следам: по разрушениям, пепелищам, боли, ужасу, становясь свидетелем смерти и мужества и запечатлевая их с рабочей, незыблемой точностью.

Писатель разворачивает веер раздумий, жизненных картин, философских обобщений.

А женщина – что женщина? Она всегда мать. Мать-Земля.

Земля Донбасса, обильно политая кровью, – вот мать поколений, что придут после нас, и мать, что кормит, ласкает и горько утешает нас здесь и сейчас.

И Лидия Довыденко поет на два голоса с родимой Матерью-Землей.

Это их общий плач.

«Мы не были готовы к тому, что это нам устроили свои, братья, начавшие нас убивать. Я не могу без содрогания вспомнить первую ракету, сброшенную украинским самолётом в центре города, вой сирен, свист снарядов и мин. Со временем по звуку мы научились различать, кто стреляет, наши или вражеская сторона. Война – это проверка на прочность, на человечность. Когда линия фронта откатилась, я пришла в ветлечебницу со своим котом и познакомилась с женщиной, державшей на руках бульдога. Собака приползла к ним, попав под обстрел. У нее перебиты задние лапы, нет одного глаза, и весь живот был стёрт до крови. Муж этой женщины сделал собаке возок, на котором лежат задние лапы, а передними она передвигается. Собака жалобно смотрит людям в глаза – только бы не бросили. Не бросили».

(Рассказ Натальи Антоновны Расторгуевой, директора Республиканской научной библиотеки им. М. Горького.)

Вслушайтесь, люди, я вас прошу. **«Не бросили!»**

Это ключевая фраза всех поступков России на сегодня.

Здесь и сейчас мы, да, платим колоссальную, немислимую плату за то, чтобы прекратился ужас войны на Донбассе, но и более того: платим войной, чтобы не допустить ужаса новой войны, широкомасштабной, адской, с чёткой ориентацией на невозвратность.

Чтобы ответить родному народу: нет! Не бросили. И – не бросим.

Лидия Довыденко знакомит нас с поэтами Донбасса. Звучат стихи; звучат они в книге, на страницах, напечатанные, а будто наяву; мы слышим голоса поэтов, они задыхаются, плачут, кричат и шепчут, они потрясают, как всякие – во все времена – жития мучеников.

Люди не по своей воле становятся мучениками.

Страдание – слишком тяжкая плата за то, чтобы быть и остаться свободным.

*А уезжать не хочется – до слёз.
Умом-то понимаешь: всё всерьёз.
Умом-то понимаешь: всё надолго.
И, может быть, там лучше будет, только
Как, если корни вырвешь из земли,
Живым остаться?*

(Стихи Светланы Сеничкиной)

Обратить страдание в поэзию – значит спасти свою душу.

И – в очень большой мере – положить ее за други своя, по Писанию; поймём, что писание стихов на воюющей земле – это тоже сражение.

Что боль и любовь – родные сёстры.

И что в любом излучении выстраданного слова, в любом звуке горестной музыки, как младенец во чреве матери, живёт, таится, зреет – будущее. Наше с вами будущее.

Очень символический в книге очерк – «Птица Феникс».

Все мы прекрасно знакомы с этим древним символом-знаком; кто позабыл, напомним.

Красно-золотая огненная орлица, она, предчувствуя свою смерть, сжигает себя в гнезде.

А потом возрождается из пепла.

«Пассажиры сидели тихо, не разговаривали друг с другом, только одна женщина тихо крестилась, стараясь делать это незаметно. А потом автобус нырнул по просёлочной узкой дороге в туннель лесопосадки, и вдруг впереди с правой стороны от автобуса я увидела яркую большую птицу с золотым и оранжевым оперением, сидящую на низкой ветке дерева.

Услышав приближение автобуса, чудесная птица мгновенно исчезла в густой зелени ветвей. «Кто это? Что за красавица?» – взволнованно спросила я у ехавшего рядом через проход замкнутого мужчины с дочерью лет пятнадцати, очень красивой девочкой, но почему-то грустной. Мужчина не очень охотно, но ответил, что это фазан, что их теперь развелось очень много, потому что никто не охотится, не ходит по посадкам, боясь мины или встречи с недобрыми людьми.

Мне вспомнилось, что согласно мифологии фазан – это же наша легендарная птица Феникс, сгорающая в огне и вновь воскресающая, что для христиан Феникс – это символ бессмертия духа, божественной любви и благословения, Бога-Сына, воскресшего на третий день после распятия. Так вот что предвещает возникающая в пути птица: возрождение Донбасса, возрождение из огня, из страданий и мук».

Вот, слова произнесены.

Все разрушенное, если свято, возрождается.

Все святое, даже и в муках погубленное, воскресает.

Птица Феникс – символ Воскресения. Знак грядущего торжества Христа.

Лидия Довыденко говорит нам о святынях Православия на Донбассе.

Она говорит нам о пустынных улицах Донецка, о несчастной матери: она была готова «растерзать пленных украинских солдат, когда их вели по городу и мыли за ними улицу. Её держали за руки, но она вырывалась с плачем, пока не упала в обморок»; говорит о Святограде Луганском, где все восемь многострадальных лет продолжается неустанная работа духа, работа культуры, работа писателей, поэтов, художников, скульпторов; говорит о бессмертной Молодой Гвардии, о Саур-могиле, совершенно сакральном месте Донбасса, где души героев прошлого и героев нынешних встретились в небесах; о Купринских чтениях в Донецке и об очерке А. И. Куприна «Донбасс», вдруг ставшем невероятно актуальным.

Вот странно: война, по замыслу тех, кто её развязал, должна разъединять, а она, наоборот, соединяет. А может, вовсе не странно это? Лидия

Довыденко рассказывает об уникальной каменной Чернухинской мадонне, о парке архаических каменных скульптур в Луганске, и мы воочию видим этот могучий, мощный мост, перекинутый из древности в наше больное, трагическое, израненное время.

«Я много слышала, читала о них – о загадочных «половецких каменных бабах», и вот в этом ноябре я смогла их увидеть. Потрясена!

Эти каменные фигуры похожи на пришельцев в скафандрах, – и это женщины, ждущие ребёнка».

Вдумайтесь: женщины, ждущие ребенка, беременные, тяжелые!

Беременные жизнью. Беременные счастьем. Беременные Временем.

Время сохранило для нас их, древних и святых; вместе с Лидией Довыденко мы стоим перед ними, свидетелями того, чего мы не увидим никогда, и вдруг понимаем: времени нет.

Всё так же льётся кровь. Льются слёзы. Всё так же кричат от боли люди.

Всё так же непредставимо умирают дети.

Всё так же молятся за широкий Мирь и за родных людей старики: Господи, спаси и сохрани.

Всё так же застывают, затаив дыхание, влюблённые в объятии, во счастье.

И – всё так же рожают матери новых детей на свет Божий.

Земля Донецка и Луганска беременна миром.

Мирь – Вселенная, Родина – обнимется с миром – примирением, замирением, воцарением покоя и гармонии.

Сейчас, внутри войны, это чудится невозможным; кажутся фантастикой бессмертные призывы Людвиг ван Бетховена в финале Девятой симфонии: «Обнимитесь, миллионы! В поцелуе слийтесь, свет!» Несбыточно? Но у человечества другого пути нет.

Луганск и Донецк навеки, перед всей Землёй, что сшибается и гибнет в ссорах и распрях, в клевете и войнах, перед всей историей, что – и ход времен, и остановленное мгновение, показывают сейчас феномен и пример – пребыть собой и остаться собой.

Это и есть Родина, вера, Бог.

А Бог есть любовь. Так замыкается круг.

«Острый запах белоснежных лилий накрыл меня при входе в храм. Редкие посетители. Службы не было, звучал в записи нежный церковный хор. Я остановилась у иконы святителя Николая Чудотворца и просила о мире на земле, о прекра-

щении войны на Донбассе (...) молилась о том, чтобы человечество помнило о несломленном духом народе Донбасса как вершине нравственного подвига».

«(...) Ау, планета Земля, ты услышала?»

* * *

Солнце встаёт над русской землёй.

Солнце встаёт над всеми землями всех народов.

Встаёт оно и над землёю Донбасса.

Не старайтесь сделать солнце чёрным.

Оно встанет и завтра, и всегда: яркое, ясное и золотое.

Отдельная благодарность – сибирскому городу Красноярску, журналу «День и Ночь», проекту «ДиН-библиотека» и издательству «ЛИТЕРА-принт», всем, кто взял на себя смелость и благородную миссию выпустить в свет эту книгу Лидии Довыденко, полную любви, мысли и надежды.

**Лидия Довыденко.
«Мой светлый, горячий Донбасс».
Красноярск, 2022**

